

Аллагулов Артур Минехатович

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общей педагогики
Оренбургского государственного
педагогического университета
dom-hors@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

Данная статья посвящена обоснованию поиска оптимального варианта становления образовательной политики, гарантирующего возможность модернизации Российской империи при сохранении стабильности в государстве. Охарактеризованы направления практического воплощения государственной концепции образовательной политики.

Ключевые слова:

образовательная политика, концепция, государственная концепция образовательной политики.

Allagulov Arthur Minekhatovich

PhD in Education Science,
Assistant Professor of the General
Education Science Department,
Orenburg State Pedagogical University
dom-hors@mail.ru

**STATE CONCEPTION OF
THE EDUCATIONAL POLICY
IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES**

Summary:

The article substantiates search for an optimum variant of the educational policy formation, which would guarantee modernization of Russia and at the same time maintain stability in the country. The author describes areas of implementation of the state conception of the educational policy.

Keywords:

educational policy, conception, state conception of educational policy.

Современная образовательная политика в России переживает изменения, связанные с поиском новых концептуальных основ, соответствующих лучшим мировым стандартам. Поиск новой модели построения образовательной политики характеризуется привлечением научного сообщества, общественности к открытому обсуждению и научной экспертизе проектов государственных преобразований. В данной связи возрастает значимость рефлексии теории образования, выработанной в результате длительного развития отечественной педагогики и призванной решить проблемы образования в контексте сохранения отечественного национально-культурного своеобразия.

Ведущим субъектом образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX в. выступало государство и его органы. «В силу исторических традиций и ресурсов ведущим субъектом является государство. Оно определяет генеральные линии образования и формы их осуществления» [1, с. 356].

Эволюция становления образовательной политики в России отражает то сближение, то расхождение в разные стороны позиций научно-педагогической общественности и официальных органов государственной власти. Представленная закономерность определяет основной принцип построения российской системы народного просвещения в государственной концепции образовательной политики – унифицировать систему народного просвещения.

Уточним, что в становлении образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX в. отмечалось взаимодействие государства и педагогической науки. Педагогическая наука оказывала влияние на образовательную политику путем разработки и обоснования вариативных концепций, позволявших сохранять традиционную национальную культуру духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в контексте ее интеграции с современными образовательными потребностями и лучшими западноевропейскими образцами.

Государственная концепция образовательной политики в педагогической науке второй половины XIX – начала XX в. представлена понятием «государственная педагогика» [2, с. 267].

Со второй половины XIX в. концептуальной основой становления государственной образовательной политики «выступало стремление к воспитанию «новой породы людей», способной стать активной силой укрепления российской государственной власти и, одновременно, радикальной социально-экономической и политической модернизации России, изменения образа жизни и ментальности всех слоев российского общества» [3, с. 115].

Теоретико-методологическая основа государственной образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX в. представлена теорией классического образования, интегрирующей античные образцы и духовно-нравственные ценности православной цивилизации, «носящие наднациональный характер, ориентированные на западноевропейские образцы и реализуемые в рамках классического образования» [4, с. 22].

Реализация теории классического образования в образовательной политике инструментально воплощалась в государственной концепции образовательной политики (А.В. Головнин, И.Д. Делянов, П.Н. Игнатьев, М.Н. Катков, П.М. Леонтьев, Д.А. Толстой и др.).

Главной целью классического образования выдвигалось содействие сохранению и воспроизводству духовно-интеллектуальной элиты отечественного социума, базирующееся на словном, привилегированном сословии – дворянстве.

В монографии В.М. Лобзарова «Развитие элитного образования в России XVII–XX веков» обосновываются стратегические цели государственной концепции образовательной политики в рассматриваемый период: содействие сохранению и осознанию духовной и философско-мировоззренческой преемственности культуры античности и современности как условия формирования приверженности к античной культуре, лежащей в основе западноевропейской культуры; развитие самостоятельности мышления, способности личности к критической оценке современности; обращение к потенциалу античной философско-мировоззренческой мысли, древним языкам, литературе, мифологии и искусству; формирование личности, обладающей высоким потенциалом мыслительной культуры, способностью к высшим формам духовно-интеллектуальной деятельности, устойчивой потребностью в интеллектуальном труде и способностью к самостоятельному приобретению знаний из духовной, научной и культурной сферы.

Становление государственной концепции образовательной политики при министре народного просвещения А.В. Головнине (1861–1866 гг.) основывалось на доктрине минимального вмешательства государства в дело народного просвещения. Отметим, что в этот период становления образовательной политики на первое место выдвигается английская система образовательной политики, характеризующаяся невмешательством во внутреннюю жизнь школы и поощрением частной инициативы в организации образовательных учреждений.

Государственная концепция образовательной политики при министре А.В. Головнине ориентировалась на европеизацию системы народного просвещения в Российской империи. Как отмечал министр А.В. Головнин, «нельзя отречься от единения с успехами европейской цивилизации» [5, с. 116]. При этом А.В. Головнин пытался придать деятельности министерства народного просвещения открытый характер (издание 2-х частей журнала министерства народного просвещения, газеты А.А. Краевского «Голос»), активно привлекал представителей науки для обсуждения проектов государственных преобразований.

Последовательный сторонник веротерпимости, министр А.В. Головнин считал «нецелесообразным и нежелательным усиление роли церкви в деле образования, весьма критически оценивая возможность и компетентность духовенства» [6, с. 16] в этом вопросе.

В силу многонациональности и многоконфессиональности Российской империи в государственной концепции образовательной политики отдельным пунктом стоит вопрос об образовании инородцев. К инородцам относилось все неславянские народности, проживающие на территории Российской империи.

К принципам государственной концепции образовательной политики в отношении инородцев относятся следующие:

- обращение в христианскую веру как условие и результат просвещения нерусских народов;

- гибкая политика в сфере образования, терпимости и некоторого согласия между народами, привлечения на свою сторону «инородцев», «иноверцев».

Стоит отметить, что в концепции развития инородческого образования все население подразделялось на две группы. Первая – инородцы, исповедующие православную веру. Для них цель обучения заключалась в обрусении путем утверждения в православной вере. Обучение предусматривалось на родном языке. Вторая – инородцы мусульманского вероисповедания, реализовывали обучение согласно следующей цели – приобщение к русскому языку путем открытия в мектебе и медресе дополнительных классов и установление требования знания русского языка при занятии должностей.

Потребности экономики привели к необходимости развития реального образования, которое пользовалось популярностью у населения. Методом привлечения к образованию служил также Закон о всеобщей воинской повинности и льготах по образованию. Так, чем выше образование, тем более существенны за него льготы. Предусматривались две привилегии: отсрочка

от призыва до окончания полного курса средних и высших учебных заведений, а также сокращение срока действительной службы – имеющих образование.

В развитии государственной концепции образовательной политики в России после 1866 г. (покушение на Императора Александра II) преобладали охранительные тенденции. В педагогической науке это проявилось в борьбе между сторонниками классического и реального образования.

В государственной концепции образовательной политики доминировала идея об использовании западноевропейского опыта теории и практики образования на основе сохранения классической системы образования (Д.А. Толстой, И.Д. Делянов).

В основу модели государственной концепции образовательной политики положена прусская система городских школ, предусматривающая способным ученикам приготовляться к дальнейшему обучению.

В качестве примера отметим, что в 1867 г. М.Н. Катков и П.М. Леонтьев предложили основать на свои средства в Москве, в память Цесаревича Николая Александровича, лицей. В проекте Устава (исправленный проект Устава утвержден 12 июля 1869 г.) обозначены следующие цели: «1) удовлетворить глубоко чувствуемую потребность в основательном и прочном образовании русского юношества, как общем приговорительном, так и специально-ученом, которое, не уступая по высоте и силе своему образованию других стран, соответствовало бы истинным потребностям нашего отечества и 2) путем живого опыта способствовать развитию в России самостоятельного педагогического дела и выработать на практике, без предварительной регламентации, его основания, приемы и способы» [7, с. 509].

Управление лицеем устраивалось на следующих принципах:

– непосредственное управление передается Правлению, личный состав которого определяется отчасти избранием, либо продолжительной службой в главных должностях по образовательному учреждению;

– высший надзор принадлежит Совету, членами которого состоят: Московский митрополит, министр народного просвещения, московский генерал-губернатор и председатель Московской Судебной палаты.

Обучение разделено на 2 курса: гимназический (8 лет) и университетский (3 года). В 1872 г. служащим в лицее представлены права государственной службы.

В целом, лицей представлял собой закрытое, элитарное учебное заведение, в котором могли обучаться только дворяне. Главная цель – воспроизводство правящей элиты.

С учреждением Государственной Думы (1906 г.) вопросы образовательной политики стали носить открытый характер. При этом представлены различные подходы к разрешению сложившихся проблем. «Главные разногласия существовали на то, какой тип школы является оптимальным для России, и в чьих руках должно быть сосредоточено управление сферой образования: Министерства народного просвещения, церковного ведомства или органов местного самоуправления» [8, с. 85]. Обсуждался вопрос о введении всеобщего начального образования на территории всей Российской империи.

Пересмотр концептуальных основ государственной образовательной политики осуществлен при министре П.Н. Игнатьеве. В 1914 г. государственная образовательная политика начинает ориентироваться на решение общественных задач. Новым министром народного просвещения П.Н. Игнатьевым сформулированы основные принципы построения русской школы [9]: вся школа должна быть построена на педагогических началах; школа должна быть демократической; единая школа; школа должна быть национальна; школа должна развивать самостоятельность учеников и в своих методах быть лабораторной, активной, трудовой.

Февральская революция 1917 г. привела к изменениям в государственной концепции образовательной политики: обоснована идея о государственно-общественном управлении образованием (А.Д. Алферов, Я.Я. Гуревич, В.М. Чарнолуский и др.). Принципами реализации данной идеи выступали: создание единой общественной общеобразовательной школы; передача школ органам местного самоуправления; поощрение частной и общественной инициативы в деле народного просвещения; автономизация школы; введение обязательного учебного минимума.

Проблемы развития высшего образования в Российской империи также нашли свое обоснование в государственной концепции образовательной политики. Высшее образование изначально в дореволюционной России носила государственный характер. Как отмечает А.В. Идиатуллин, «все типы и виды высших учебных заведений были созданы по инициативе и на средства государства» [10, с. 54]. В этом заключалось принципиальное отличие развития высшего образования от других стран, где инициатива создания университетов принадлежала местному сообществу.

При этом целью образовательной политики власти видели «не университет со своим самоуправлением, а ту обетованную пору, когда русские университеты могли бы превратиться в

Московский, Казанский, Харьковский, Киевский, Одесский и т.д. департаменты Министерства народного просвещения, где ректор занимал бы должность директора департамента, профессора были бы начальниками отделений, а доценты – столоначальниками и пр. – все по назначению начальства с обязанностью заниматься делопроизводством преподавательным в строго бюрократическом порядке» [11, с. 15].

Стоит отметить, что «главный родовый признак государственных высших учебных заведений заключается в том, что своему юридическому статусу это были местные подразделения руководящих ими ведомств; они действовали согласно законодательным нормам, сформулированным в специальных уставах, их финансировало государственное казначейство, их штатные преподаватели и обслуживающий персонал были имперскими чиновниками» [12, с. 14–16].

При этом Россия не пошла по традиционной для Запада модели невмешательства государства в процессы университетского строительства и «пошла по линии усвоения и обобщения накопленного веками лучшего опыта подготовки специалистов» [13, с. 8].

Государственная концепция образовательной политики оказывала влияние на становление образовательной политики по двум направлениям: либеральное и консервативное.

Таким образом, государственная концепция образовательной политики (А.В. Головнин, И.Д. Делянов, П.Н. Игнатьев, М.Н. Катков, Д.А. Толстой и др.) проявлялась на макроуровне, отвечающим за формирование содержания образовательной политики и нашедшим свое практическое воплощение в деятельности органов государственной власти, в первую очередь Министерства народного просвещения.

Механизмом влияния выступала разработка содержания государственной концепции образовательной политики: проектов государственных преобразований (проекты Уставов, проект П.Н. Игнатьева, проекты о введении всеобщего начального образования и др.); нормативно-правовых основ в образовании.

Изменения в государственной концепции образовательной политики обусловлены трансформацией идеологии в государстве – от теории официальной народности к идеологии «народного самодержавия», заключающейся в единении царя и народа без представительных учреждений и посредников в лице бюрократии или интеллигенции (после покушения на Александра II, 1866 г.).

Ссылки:

1. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2003.
2. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.М. Арсеньева. М., 1982.
3. Лобзаров В.М. Развитие элитного образования в России XVIII–XX веков / под ред. М.В. Богуславского: монография. М., 2008.
4. Куликова С.В. Становление и развитие теории и практики национального образования в России (вторая половина XIX – начало XX в.): автореферат дис. ... д-ра. пед. наук. Волгоград, 2005.
5. Головнин А.В. Записки для немногих // Вопросы истории. 1996. № 2.
6. Стаферова Е.Л. Министерство народного просвещения при А.В. Головнине (1861–1866): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998.
7. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902.
8. Липчанский А.М. Становление в России общего массового школьного образования в период социально-экономических преобразований: 1861–1941 гг. Опыт, уроки: монография. Астрахань, 2001.
9. Игнатьев П.Н. Очерк о русской школе // Хрестоматия по истории школы и педагогики России в первой трети XX века: П.Н. Игнатьев, В.В. Зеньковский, С.И. Гессен, Д. Дьюи: учебное пособие / ред.-сост. Г.Б. Корнетов. М., 2009. С. 17–36.
10. Идиатуллин А.В. Социокультурные константы развития высшего образования в России: история и современность // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 4 (16).
11. Усов С. Рачители университетского устава // Отечественные записки. 1873. № 3.
12. Иванов А.С. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992.
13. Олесеюк А.В., Олесеюк А.И., Харламова Т.Н. Российская высшая школа (проблемы изучения ее истории) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 1.

References:

1. Zapesotsky, AS 2003, *Education: philosophy, culture, and politics*, Moscow.
2. Kapterev, PF 1982, in AM Arsenyev (ed), *Selected pedagogical works*, Moscow.
3. Lobzarov, VM 2008, in MV Bohuslav (ed), *The development of Russian elite education in XVIII–XX centuries*, Moscow.
4. Kulikov, S 2005, *The formation and development of the theory and practice of national education in Russia (2nd half of XIX – early XX centuries)*, D.Phil. thesis abstract, Volgograd.
5. Golovin, AV 1996, 'Notes for the few', *Voprosy istorii*, no. 2.
6. Staferova, EL 1998, *The Ministry of Education under the management of AV Golovnin (1861–1866)*, PhD thesis abstract, Moscow.
7. Rozhdestvenskiy SV 1902, *Historical overview of the activities of the Ministry of Education. 1802–1902*, St. Petersburg.

8. Lipchansky, AM 2001, *The becoming of Russian general mainstream schools in a period of social and economic changes: 1861–1941. Experience, lessons*, Astrakhan.
9. Ignatiev, PN 2009, 'Essay on the Russian school', in Ignatiev, PN, Zenkovsky, VV, Hessen, SI & Dewey D, *Reader in the school's history and pedagogy of Russia in the first third of the XX century: the manual*, GB Cornetov (ed), Moscow, pp. 17–36.
10. Idiatullin, AV 2008, 'Socio-cultural constant development of higher education in Russia: Past and Present', *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, no. 4(16).
11. Usov, S 1873, 'Rachiteli university charter', *Otechestvennyye zapiski*, no. 3.
12. Ivanov, AS 1992, *Higher School of Russia in the late XIX – early XX century*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
13. Oleseyuk, AV, Oleseyuk, AI & Kharlamov, TN 2009, 'Russian School (problems in the study of its history)', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya*, no. 1.